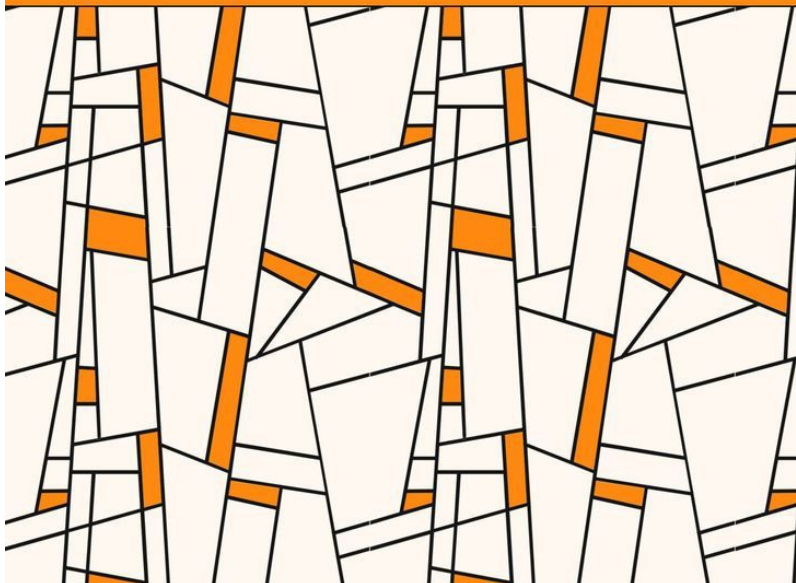

18+

Наиля Тургуд

Мои Драконы

Двойной сборник

Наиля Тургуд Мои Драконы. Двойной сборник

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70876211
ISBN 9785006419308*

Аннотация

В двойной сборник рассказов «Мои Драконы» вошли ранее опубликованные книги «3 года, 3 часа и 3000 км» и «Фархад vs Меджнун». В своих рассказах азербайджанская писательница Наиля Тургуд описывает жизнь современной бакинки, её семьи и друзей, её будни и забавные происшествия, её воспоминания и размышления. Рассказы могут быть интересны любителям современной прозы и коротких рассказов.

Содержание

От автора	5
Фархад vs Меджнун	7
Фархад vs Меджнун	7
Сабина Дуньямалиева	14
Злой-презлой кофе	18
Crazy, crazy...	24
Материнство	32
День ляпов	40
Моя Love story	46
Футбол и я	56
10а класс	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Мои Драконы Двойной сборник

Наиля Тургуд

*Посвящается моим родителям, Саиде и Тургуду,
и детям – Рустаму и Айдан*

© Наиля Тургуд, 2024

ISBN 978-5-0064-1930-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель,

Спасибо Вам, что нашли время и желание взять эту книгу в руки. Очень надеюсь, что мои рассказы Вам понравятся и что-то в них Вас улыбнёт, может даже рассмешит, что-то напомнит Вам о событиях Вашей жизни, а что-то заставит задуматься о том, чего Вы не переживали до сих пор. Я не ставила перед собой цель написать книгу с хитроумной интригой в основе, вокруг которой будет лихо закручен сюжет. Я просто записывала маленькие рассказы о пережитых мною моментах жизни. И эти миниатюры отражают то, как я увидела и как я почувствовала ту или иную ситуацию. Писала их так, как если бы беседовала с другом, сидя в уютной обстановке за чашкой чая. А поэтому на многие аспекты старалась смотреть с юмором, чтобы к моим рассказам добавить тепло Вашей улыбки, дорогой мой читатель.

В моих рассказах нет выдуманных персонажей, нет придуманных ситуаций, нет идеальных людей, нет постановочных встреч и нет искусственно созданной драмы. В моих рассказах жизнь, вернее попытка её запечатлеть на бумаге такой, какая она есть. Может чуть светлее, чуть теплее и чуть забавнее. Но, поверьте, этого «чуть» всего лишь маленькая щепотка. А описания мест, зданий или улиц моего любимого

города в рассказах не случайны. Мой город – свидетель жизни моих героев и очень хотелось добавить в мои рассказы немного очарования нашего Баку. Я хочу, чтобы прочтение этой книги было приятным времяпрепровождением для Вас и подарило Вам положительные эмоции.

С уважением,

Наиля Тургуд

Баку, 29.06.2023

PS В двойном сборнике «Мои Драконы», который издан специально для моих любимых читателей-соотечественников, собраны рассказы сборников «Фархад vs Меджнун» и «3 года, 3 часа и 3000 км», опубликованных ранее на разных интернет площадках.

Фархад vs Меджнун

Сборник рассказов

Фархад vs Меджнун

Эта история произошла лет двадцать назад. Я даже помню точное число, потому что это было ровно через год и месяц после одной знаковой для меня даты. После обычного рабочего дня я августовским тёплым вечером неторопливой походкой шла по улице. Баку к концу лета бывает малолюдным из-за летних отпусков и школьных каникул, да и вступительные экзамены в вузы столицы тоже уже завершены. Поэтому в августе в городе на улицах почти пустынно, не бывает загруженного часа пик и жара по вечерам уже мягкая, не палящая. Пройдя площадь перед «Аздрамой»¹ я направлялась по с детства знакомой улице к станции метро «Низами Гянджеви». Где бы я ни жила или работала, для меня эта станция всегда родная, и я люблю спускаться именно на «мою станцию».

Приближаясь к метро я поравнялась с невысоким мужчиной. Он стоял и с интересом разглядывал дом, который слева

¹ «Аздрама» – Азербайджанский Государственный Драматический Театр

примыкает к зданию станции, и как будто искал к кому бы обратиться. Этим «кем-то» оказалась я:

– Извините ханум. Вы знаете кто жил в этом доме? Нет??? По виду вы бакинка...

Я ответила, что да, я бакинка, и даже выросла именно в этом мяхялля², но кто жил в этом доме, увы, не знаю. Отвечала я вежливо, хотя была немного ошарашена экспрессивным вовлечением меня в разговор, и с некоторым любопытством посмотрела на мужчину. Передо мной стоял немолодой, но очень приятный человек, с необычными живыми глазами с желтоватым отливом. На голове мужчины была копна белых кучеряшек, и он производил впечатление энергичного и жизнерадостного человека. Далее он мне объяснил, что он тоже бакинец, еврей по национальности, родился и вырос в Баку. Потом женился на украинке и уехал жить на родину жены. Но время от времени приезжает в родной город навестить оставшихся друзей и могилы родителей. А в доме, который он мне показывал, и именно в квартире, где в открытые окна было видно, что идут ремонтные работы, жил человек, известный в свое время всем бакинцам. Известен он был тем, что в советское время был баснословно богат, просто несметно! Когда этот не по-советски богатый человек заболел, его лечили кремлёвские врачи и даже делали какие-то инъекции, которые приравнивались по стоимости

² Мяхялля – район города, квартал

автомобилю «Жигули».

– И что? Вы посмотрите, ханум! Посмотрите! Что он унес с собой?! Ничего!!! Н-и-ч-е-г-о!!! А как жил?!

Говорил он быстро, эмоционально, приятно картавя. Когда история о хозяине пятикомнатной квартиры с большими окнами подошла к концу, мужчина поинтересовался куда я направляюсь. Я ответила, что иду в метро.

– Вас наверное ваш молодой человек где-то ждёт?

Вопрос, на который в тот момент отвечать не хотелось. Не хотелось ни правду говорить, ни лгать ни самой себе, ни даже случайному человеку. Поэтому я уклончиво что-то пролепетала, и начала движение к метро. Мужчина не уни-мался:

– Почему ваш молодой человек не провожает вас?

– Потому что... у меня нет моего молодого человека...

Я наивно полагала, что удачно отшутилась. Но гость Баку буквально вцепился в меня.

– Не поверю!!! У такой ханум не может не быть молодого человека!

– Ну... понимаете... он как бы есть, и его как бы нет... У нас все очень сложно и запутанно...

Мои попытки произнести, причиняющие мне боль слова, с безразличием и как-то уйти от этой темы, оказались тщетны. Мой собеседник так просто не сдавался.

– Ай-ай-яй! Какие молодые люди пошли!!! Ну, идёмте ханум, я вас провожу. Хотя бы до вашего поезда.

Мы прошли в метро. Пока эскалатор спускал нас, он успел рассказать о своей семье, о жене, о дочерях. Рассказал, что украинские жены очень властные, и мне надо бы научиться быть такой. Я слушала, не перебивая. Просто слушала. Я не говорила о себе и ничего о том, что происходит у меня в жизни – ничего! Мне было интересно слушать этого человека и в то же время я думала, к чему приведёт эта беседа с незнакомцем? «Неужели за этим приятным разговором последует разочарование? Лишь бы не последовало, ведь человек кажется таким милым!» Когда мы спустились в зал, он позвал меня пройти с ним к одной мозаике.

– Идём! Я кое-что покажу и отпущу вас. Это не займёт много времени...

Станция метро «Низами Гянджеви» – одна из красивейших станций Баку, настоящее произведение искусства под землёй. Мраморный зал в светлых тонах и в восточном стиле, по обе стороны арочные проходы на перроны. Стены между проходами украшены мозаичными панно из смальты. На каждом панно сцены по произведениям великого поэта, а в конце зала огромный мозаичный портрет самого поэта.

Я послушно пошла за незнакомцем, недоумевая про себя – «Ну что гость города может нового сказать мне о Низами?!». А гость города хоть и говорил мягко, но было понятно, что он не из породы терпящих возражения. Мы подошли

к одной из мозаик. Это было панно «Лейли и Меджнун».

– Дочка! Я могу тебя так называть? Ну вот! Если ты, не дай бог, слышишь меня? Не дай бог! Встретишь такого Меджнуну – гони его! Что он натворил, а?! Сам не знал, что хотел! Погубил, извёл бедную Лейли! Измучил её родителей, своих родителей, сам погиб, всех сделал несчастными!...

Я новым взглядом посмотрела на хорошо знакомое панно – Меджнун, с блуждающим взглядом, стоит перед бедняжкой Лейли. Руки юноши перекрещены на худой груди так, как будто он пытается унять беспокойство. Плечи его так и говорят о душевном смятении и нерешительности. А Лейли, умоляюще сложа ручки, обречённо смотрит куда-то вниз.

Мой гид по произведениям Низами Гянджеви продолжал:

– Тебе, дочка, такой не нужен. Если твой молодой человек «Меджнун» – гони его! Я тебе разрешаю, даже пошли его!!! Тебе нужен другой. Иди, иди сюда!...

Мы прошли одну арку и оказались перед мозаикой «Фархад и Ширин». Я, которая, можно сказать, выросла на станции метро Низами, даже не обращала внимание, что эти панно находятся по соседству, и не предполагала, что их можно сравнивать! Фархад... Ну что тут скажешь?! Восточный красавец, упрямый подбородок, глубокие глаза и полный решимости взгляд. На его плечах конь, а на коне сидит красавица Ширин. Ни лицо Фархада, ни его фигура не говорят о том,

что ему тяжела его ноша.

– Вот! Вот кто тебе нужен! Фархад! Молча, без лишних слов, не раздумывая, поднимет свою Ширин и уберезёт её от беды! Запомни, дочка, Фархад!!!...

Никогда до этого момента я не считала, что Фархад и Меджнун антиподы. Они оба олицетворяют восточных романтических героев, оба являются вечными образами мужественности и хрупкости души, оба погибли во имя любви. И вдруг такая неожиданная характеристика этих героев и трактовка поэм Низами! А ведь незнакомец тонко подметил самое основное различие между ними...

Мы поболтали ещё немного, я пропустила несколько составов, идущих в мою сторону. Мне было интересно и немного забавно слушать этого человека. Наступил момент, когда надо было расходиться. Он нехотя посадил меня в вагон, и мы тепло попрощались... Я не помню имени этого человека. Забыла. А может он и не представлялся вообще. Про себя я его называю Моисей Соломонович. Теперь, когда я бываю на станции метро Низами, все время бросаю взгляд на Меджнуна и на Фархада. И говорю – «Ах, как же вы, Моисей Соломонович, были правы!» Я знаю точно, что эту короткую историю я буду рассказывать своим детям, чтобы мой сын был как Фархад, а дочь избегала Меджнунов.

Сама я со своим «Меджнуном» рассталась только через

4 года после встречи с Моисеем Соломоновичем. Расстались тяжело, расстались в знаковый день – в день нашего с ним знакомства, в «наш» день...

Baku, 30.03.2022

Сабина Дуньямалиева

Этот эпизод произошел в студенческие годы, в начале 90х гг, во время поточной лекции в старом здании АЗИ³. Все мы, студенты, как обычно, сидели кучками по группам за длинными рядами черных парт, растянувшимися на всю ширину аудитории. В аудитории было темно, и слабое электрическое освещение лишь подчеркивало пасмурность зимнего дня.

Вдруг позади меня послышался смех, шум и зазывания в стиле «Аршин мал алана»⁴. Я обернулась и... замерла. Прямо позади меня сидели парень из потока, который мне очень нравился, и девочка с их группы, Сабина Дуньямалиева. Мой «симпатуля», как я его называла, разложил перед собой что-то, какую-то мелочь – ключи, тетрадь, портмоне, еще что-то, и имитировал торги. Бойко зазывал покупателей, но при этом почему-то обращался только ко мне. Я помню его смеющиеся, большие карие глаза с бесиками, в которые я с замиранием в сердце смотрела. А Сабина молча переводила взгляд с меня на него и обратно на меня, чуть улыбаясь.

³ АЗИ – ВУЗ «Азербайджанский Институт Нефти и Химии им. Азизбекова», современное название «Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности»

⁴ «Аршин мал алан» – оперетта азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова 1913 г.

Я же смотрела на балагурящегося «моего» симпатулю с интересом, стараясь не хихикнуть, цепenea от того, что впервые так близко вижу его, его лицо, улыбку. Но... я не решилась сказать и слово. Нет, не было во мне ни смелости поддержать его шутку, ни храбрости попытаться вступить в шуточные торги, и как-то наконец заговорить с ним. Посмотрела, задержала взгляд на секунду или две, и повернулась лицом к доске... Скучнейшая лекция по истории началась.

На короткой перемене я опять повернулась, но уже ни симпатули, ни его аукциона не было. Сабина сидела одна.

– Сабинка, у вас в группе всегда такой театр? Весело же у вас.

– Наилька, этот спектакль был только для тебя. Обычно он себя так не ведёт.

– А-а... понятно...

Хотя понятного было мало... Продолжения у этого эпизода не было, как и не было повторения. Закончилась очередная лекция и закружилась карусель рутины. И была утеряна навсегда очередная возможность познакомиться с парнем из потока, который мне нравился.

А Сабина... Она была старостой их группы. Мы почему-то мало общались с ребятами из других групп и не всех знали по именам, но именно её я знала. Я запомнила ее такой, какой увидела её впервые, в самом начале 1-го курса –

худенькая, высокая, смуглая девочка в белом платье, с красными туфельками на каблуках, небрежно несёт журнал, держа его за угол. И обложка журнала тоже красная, прям под цвет её лодочкам. В своей сегодняшней жизни я часто вижу Сабину. Это единственная девочка с потока, которую я вижу каждый раз, когда хожу на кладбище проведать могилу бабушки. Надгробный камень Сабины из белого мрамора, на изображении она сидит в кресле, а снизу жёстокие цифры – даты её жизни. 28 лет. Всего лишь 28 лет... Её родители не пережили внезапной смерти единственной дочери и лежат рядом. Я часто и Сабине несу цветы. Красные гвоздики на белом мраморе...

Впервые после института и, как оказалось, в последний раз, её живую я видела на станции метро Нариманов. Я возвращалась с работы и ехала по делам в город. Ждала свой состав, а состав другой ветки долго стоял на станции с открытыми дверями. В одной из дверей стояла Сабина Дуньямалиева. Я хотела поднять руку и помахать, привлечь ее внимание, но... почему-то не решилась, оценив расстояние от меня до двери, в проеме которого она стояла и подумала, что вот сейчас закроются двери и я буду неловко стоять с поднятой рукой. Потом, спустя несколько лет, мой папа рассказал о смерти дочери своего малознакомого сотрудника. И позже, как-то на кладбище, когда мы шли по алее, папа показал её

могилу. Сабина, Аллах сяни ряхмят елясин!⁵

Вспоминая эти и некоторые другие эпизоды из своей жизни, задумываешься, а как же много было таких моментов, когда жизнь сама подсказывала единственно правильные для этой сцены реплики или действия. А я, видя эти подсказки, ничего не делала. И понимаешь, что раз за разом это происходило просто из-за неумения обратить мысль в действие, просто из-за нерешимости сделать маленький, масюсенький поступок. Чем больше думаешь об этом, тем твёрже уверенность в душе, что поступи именно в тот момент иначе, поступи именно так, как и требовал от тебя невидимый режиссёр твоей жизни, то сюжет развился бы по другому. Нет, это не ошибки жизни, ошибки тоже были и есть – это скорее упущенные шансы, о которых жалеешь наверное даже больше, чем об ошибках. Ошибки-то мы себе прощаем, а вот упущенное – так и мерещится до сих пор.

Baku, 09.06.2022

⁵ Аллах сяни ряхмят елясин – Покойся с миром (азерб.)

Злой-презлой кофе

Попасть в кофейню «Злой кофе» я захотела сразу, как только скупой на эмоции коллега мне вкусно описал, какой исключительный «кофе свежей обжарки» там можно купить и даже попробовать на месте. И вот несколько недель я тщетно пыталась затащить туда желающих поболтать со мной подруг. Каждый раз моё предложение оставалось в воздухе, понятно почему, мы ведь уже и так все обсудили многочисленными, длинными, голосовым сообщениями, которые я люблю прослушивать на 2х скорости. И поэтому, когда моя лучшая бывшая коллега сходу согласилась, я даже вначале не очень поверила, что наконец попробую этот «кофе лучших сортов». Но, вспомнив, что моя бывшая коллега тем мне и нравится, что с ней можно пойти и в огонь, и в воду, и на разведку нового местечка, я уверено уточнила адрес заведения.

В назначенное время, чем ближе я подходила к кофейне, тем больше мне на душе становилось уютно – оказалось, что кофейня размещалась в нескольких шагах от моей первой работы. Ах! Мой любимый ареал вокруг станции метро Нариманов! Ещё и было начало по октябрьски тёплого вечера, и ностальгия по молодым годам сразу же охватила меня. Сабина уже подъехала, стояла на тротуаре и что-то писала

в телефоне. Я была уверена, что она пишет мне, и издалека стала размахивать руками – «Я тут!!!».

В кофейню мы зашли так, как обычно несколько лет подряд мы с ней входили в кабинеты бизнес-клиентов – уверенной походкой ярких и элегантных леди (это про Сабину), обвешанных сумочками и компьютерами (это про меня). И тут тоже нас сразу же заметили, но... никакой реакции. Осмотревшись, стало понятно, что кофейня «мужская» – лаконичный дизайн интерьера в стиле лофт и пара brutальных парней, один из которых был явно самым ярким украшением кофейни. Я, находясь рядом с Сабиной, привыкла к другой реакции на наше антре – как правило, самый невысокий в заведении гарсон выскакивал перед Сабиной, как чертик из табакерки, и жадно ловил ее взгляд. Сабина – дама высокая с пышной шевелюрой из мелких кудряшек, и всегда в её взгляде сверху вниз было что-то такое, ради чего нам тут же предлагались лучшие столики и пятизвездочный сервис. Я привыкла к такой реакции... Но в этот раз все пошло не так...

Нас как будто никто не видел. Мы посоветовались у доски с перечнем напитков и решили взять то ли шоколад, то ли какао. Почему то оба напитка были написаны в одну строчку через наклонную черту. Сабина в привычной манере женщины, к которой на кривой козе не подъедешь, спросила у бру-

талов:

– ... в чем разница?

А мне тихонько шепнула:

– Если шоколад такой, как я думаю, то нам по-плохеет...

Один брутал с неприветливым лицом всем видом продемонстрировал, что отвечать не намерен. Другой, с менее неприветливым лицом, уничижительно вскинув брови над голубыми глазами, процедил:

– Шоколад – густой напиток, а какао – нет. Хотя готовятся и то, и другое из одного и то же порошка какао.

– Ну, тогда какао...

Увидев и мой согласный кивок, Сабина добавила:

– Два какао... Посмотрим будет ли так же вкусно, как готовила моя бабушка...

«Лучший» столик нам предлагать не стали. Мы осмотрели пустые столики и решили посидеть на открытой террасе перед кофейней. Принесли какао в высоких узких кружках с неброскими полосками темносерого цвета. Какао был нужной теплоты, и очень вкусным. Наш разговор с Сабиной всегда бывает с широким охватом тем, людей, событий и высокой скоростью перехода от одной темы к другой. Мне всегда было интересно нарисовать диаграмму наших бесед. Мысленно мне представлялось, что это было бы как стремительно скачущий с места на место огонёк по нейронным сетям.

Хаотичным огонёк мог показаться только непосвящённым в наш нетворк, для нас же это всегда чёткое прохождение по цепочке логических ассоциаций.

За разговором время летело, стало темно, зажглись лампы, похолодало. Какао давно был выпит, мы несколько раз умиленно озвучили, что классно посидеть именно здесь, на Нариманово, месте моей молодости и детства Сабины. Пора было уходить. Мы зашли в кофейню, чтобы расплатиться, потому что снаружи никто суетливо не шнырял вокруг столиков. У стойки мы опять увидели голубоглазого брутала. Второго уже не было. Сабина вспомнила, что слышала про натуральную корицу, которую якобы здесь продают. Брутал подтвердил и вышел к нам в зал... Вау... Фактурный парень был намного выше Сабины, борода, чёрная майка безрукавка, левая рука от плеча до запястья вся в тату... Пока он общался с Сабинкой на тему корицы, я решила купить молотый кофе для моих коллег. Что именно купить я не знала. Опросив меня про нашу офисную кофемашинку, парень смерил меня с головы до ног. Я уже готова была услышать презрительный тон, однако он неожиданно дружелюбно сказал:

– Вам, ханум⁶, я предложу Бразилия. Это мягкий кофе.

Он манерно открыл пластмассовый короб с зёрнами, поднёс мне к лицу понюхать и томно сказал:

⁶ ханум – уважительное обращение к женщине (азерб.)

– Бразилия...

Точными движениями кофейные зерна взвесили, промолоты, насыпали в черную упаковку и при всем этом без остановки рассказывая о кофе. Очень не хотелось прерывать эту магию, и я надумала ещё купить кофе.

– Конечно, ханум. Что же вам предложить?... Я вам предложу ещё... Колумбия!...

Слово Колумбия он произнёс таким тоном, что, если бы я была кофеманом, я от восторга наверное должна была тихо застонать... Опять короб к моему носу. Пахнет так же как и предыдущий кофе, но я подыграла:

– М-м, какой запах!

Мы с Сабиной смотрели и слушали неожиданно ставшим словоохотливым парня с интересом. И, как «продавцы» программных продуктов, мы оценивали «продавца» кофе, и эта оценка была в его пользу.

– А почему все таки «Злой кофе»?

– Это хозяин придумал. Вы видели его?

– Да, тот парень? Ну очень злой парень...

– Нет, ханум, он не злой! Хотя да, он злой. Но злой же не означает плохой, верно?!

Третий сорт кофе я сдержалась и не купила, хотя уходить почему-то не хотелось.

Это уже на следующий день я на работе прожужу всем уши про кофе, и «Бразилия» мне на самом деле очень по-

нравится. И я решу принести на работу кофейную чашечку и пить кофе как полагается, красиво и манерно. Это всё будет завтра. А в этот вечер я довольная нашей встречей села в машину Сабины, привычно развалилась рядом с ней, осознавая, как же я скучаю по ней и по тем временам, когда мы вместе бороздили просторы Баку, продавали наши программы и устраивали с девочками посиделки в нашем офисе в «Ени хайят»⁷... И также привычно, сверилась с ней впечатлениями:

– Милый да, этот злой?

– Очееень... Злой-презлой... Ещё чуть чуть и я скупилла бы всю корицу, а ты весь кофе...

Всю дорогу до города мы продолжали делиться новостями, так все до конца и не договорили. А в салоне машины пахло кофе от пакета, и на душе было тепло-претепло. Не знаю, злой или нет, но кофе и дружба – точно греют души...

Баку, 29.10.2022

⁷ «Ени хайят» – Бизнес-Центр в Баку

Crazy, crazy...

Мы с Улей встретились в лобби ровно в 5 вечера, как и условились за ланчем. Сотрудники 40-этажного бизнес центра доставлялись многочисленными лифтами на 1-ый этаж и отсюда несколькими потоками выходили из здания. Один поток шел через турникеты на открытую парковку, где в ряд стояли большие белые служебные автобусы. Второй поток пересекал зал и уже на других лифтах спускался на подземные парковки. Это был короткий предпраздничный день, лица работников компании были радостными, отовсюду слышались поздравления с наступающими праздниками и слова прощаний. Я работала на компанию уже почти три месяца, но впервые попала в час пик именно в этой части здания. Обычно я пользуюсь другим выходом, там поток выходящих значительно меньше. И поэтому, сидя на диванчике в лобби, было любопытно наблюдать за людьми, слышать бесконечные звуки турникетов и мелодичные звонки открывающихся дверей лифтов. Мы с Улей сидели и ждали наших коллег.

Уля, её полное имя Ульвия – моя давнишняя подруга, с которой мы познакомились в самом начале нашей карьеры. Тогда мы обе только начали работать, я после института, Уля после аспирантуры и мы сразу же подружились. Как по-

том жизнь показала – подружились надолго. На своей первой работе я проработала 5 важных лет моей жизни, потом ушла в западную компанию. Важными эти годы были потому, что именно моя первая работа стала для меня своеобразным альма-матером и в плане профессии, и в плане жизни. В институте я дружила с такими же девчонками, как и я сама. А на работе я подружилась с четырьмя девушками постарше меня, они были другими, не похожими на моих институтских подруг. У них я очень многому научилась, а именно быть эффективной, целеустремленной и современной девушкой.

Мы дружили не как коллеги, а как то очень крепко, по семейному. На работе мы были постоянно вместе, вне работы тоже вместе. Время было сложное, все кругом рушилось – страна, общество, наши идеалы. Шла первая карабахская война. Было мрачное время поисков продуктов, очередей за хлебом, кругом была разруха и боль. И на этом фоне единственное, что грело душу, это была наша дружба. И о чем бы мы не говорили, все наши разговоры сводились к дебатам о женском счастье. У каждой было свое представление о том, каким оно должно быть. В конечном итоге каждая из нас пятерых нашла свое счастье, но это была не безумная любовь на всю жизнь, о которой мы мечтали, и не золото мира, которое мы хотели заработать, а материнство. Именно наши дети и оказались нашим истинным счастьем.

Наша пятёрка, конечно же, со временем распалась. Но моя с Улей дружба не разорвалась, хотя общение и встречи не были частыми. Мы виделись время от времени, запоем общались, грелись теплом наших отношений друг к другу, переживали друг за друга и за наших детей. И поэтому, когда я, перешагнув 50-ти летний рубеж вдруг оказалась без работы, мой стресс стал беспокойством и для неё тоже. И она стала тем самым человеком, который в нужное время передала моё резюме нужному человеку. Так мы стали работать в одной компании и опять стали коллегами.

И вот в этот самый вечер мы с Улей были приглашены на ужин нашей сотрудницей, которая решила собрать знакомых ей женщин на корпоративный «девичник». В лобби мы дождались двух коллег, выясняли, что другие задерживаются. Мы обговорили маршрут и на 2-х машинах поехали в ресторан. Я, естественно, ехала с Улей. Выезжая с парковки Уля включила музыку. Я не поверила своим ушам. Это была группа «Аэросмит» со своей песней «Крейзи».

– Ты слушаешь «Аэросмит»?! Боже! Как же давно это было!

«Крейзи» это песня нашей молодости. Одна из тех песен 90-х гг, которую когда передавали по «ANS», первому ФМ радио в Азербайджане, ктонибудь из нас обязательно бросался к приемнику и увеличивал громкость до максимума.

И вот сейчас у Ули в машине на большой громкости гремели песни Аэросмит и я унеслась мыслями куда-то далеко в прошлое. Хотелось смеяться, шутить, дурачиться как тогда, в молодости. В таком настроении мы и прибыли в ресторан. Таким наш вечер и получился.

Мы долго сидели вчетвером за уже сервированным холодными блюдами столом, а остальные участницы все никак не приезжали. Нам скучно не было, мы смеялись, рассказывали какие-то смешные истории, незаметно съели все холодное и, потеряв терпение, потребовали от официанта принести горячее. В конце концов, мы уже полтора часа ждали, а виновницы торжества и остальных все не было! Как мы и предположили, опоздавшие и кебаб⁸ появились одновременно. Но Уля уже была на волне – она гоняла официанта, демонстративно ухаживая за присоединившимися, был какой-то фарс в её словах и действиях. Я то знала, что её вывело из себя, но дальше было больше.

Хозяйке вечеринки показалось, что музыка очень громкая, она никак не могла сказать приветственную речь.

– И вообще, почему мы сидим в общем зале? А кабинетов нет что-ли?

Уля грозно подозвала официанта, о чем-то с ним переговорила, и через пару минут 10 женщин на глазах у изумлен-

⁸ Кебаб – жаренное мясо, национальное блюдо азербайджанской кухни

ного певца, который во всю напрягал свои голосовые связки, встали и покинули зал. Нас пересадили в большой просторный кабинет, и я не знаю, что Уля сказала метрдотелю, но количество обслуживающих нас официантов увеличилось в три раза. Горячее стало стремительно подаваться, събят⁹ вообще подали с помпой. Крупный мужчина с выражением на лице, как у самурая перед харакири, громко стучал ножом по какой-то деревяшке и разрезал рёбрышки. Все было ожидаемо вкусненько, но вот чай дясгяхы¹⁰ удивил, вернее удивило то, как его подали. Хотя удивляться не надо было, чаем тоже руководила Уля.

Вдруг с шумом открылась дверь и появилась группа мужчин с большим золотистым самоваром на тележке, эту группу возглавлял невысокий, худощавый, пожилой мужчина в колоритной кепке. Вся эта группа голосила дюзгию¹¹ на тему чая. Ведущий нёс в красивой металлической чаше огонь, поставил ее на стол и с веточкой узярлик¹² в руке обошёл весь длинный стол, покрутив узярликом над нашими головами. Затем эффектно положил веточку в чашу с огнём под общий счастливый гул. Спросил, кто самая младшая из сидя-

⁹ събят – барание ребрышки, запечённые в тендире, блюдо азербайджанской кухни

¹⁰ чай дясгяхы – традиционный азербайджанский чайный стол

¹¹ дюзгию – азербайджанский народный фольклёр

¹² узярлик – трава, применяемая в качестве оберега (азерб.)

щих за столом. Это была дочь одной из участниц. Перед ней на стол положили сердечко, сплетенное из цветов, и на голову веночек. В сердечко поставили чай в армуды стакане¹³, стакан тоже был украшен цветком. После этого чай подали уже всем. Заварной чайник, на моё удивление, был металлическим и установлен на подставку так, чтобы чайник как бы раскачивался. Чтобы налить чай не надо было поднимать тяжёлый чайник, достаточно было его наклонить. Уля технично сунула чайчи¹⁴ денежку так же, как до этого «отблагодарила» сябятчи¹⁵. Чайчи довольный удалился. Ханумы¹⁶ за столом были счастливы.

Я заметила, что у чайчи пиджак был невзрачный, похож на пижаму, а так, очень креативно подали чай. Сидящая рядом со мной Мадам мне возразила, что чайчи именно такой, каким и должен быть.

– Правда? Я не знала, что есть определённый образ чайчи...

– Наиля, а ты какого чайчи ожидала увидеть?

– Не знаю... Я не утверждаю, что чайчи должен выглядеть как австралийский пожарник, но красивый пиджак или кафтан был бы в тему.

¹³ армуды стакан – традиционные азербайджанские стаканы в виде груши

¹⁴ чайчи – человек, готовящий и подающий чай (азерб.)

¹⁵ сябятчи – человек, готовящий и подающий блюдо сябят (азерб.)

¹⁶ ханумы – дамы (азерб.)

– Австралийский пожарник?! Пей чай, дорогая, это Азербайджан!

Уля прыснула со смеху, хотя идея с австралийским пожарником, я уверена, ей очень понравилась. Мы с ней сидели, попивали чай, иногда тихо переговаривались и наблюдали, как некоторые дамы вокруг нас буквально атаковали Мадам с положением за право завладеть её вниманием. Они перебивали друг друга, говорили все громче и громче, сдвигались к Мадам все ближе и ближе. Одна дама вообще практически легла на свою соседку в надежде максимально приблизиться к Мадам. Невообразимая сила гравитации руководства всегда для меня была загадкой. И когда круг вокруг Мадам стал очень плотный и накал энергии дошёл до апогея, наступил момент «истины» – в ход пошли свежайшие сплетни компании... Растерянное лицо Мадам вызывало жалость, но сельяви, такова участь руководителей... Время от времени в кабинет заходил официант, сначала пугливо смотрел на Улю, а потом с нескрываемым интересом смотрел на Мадам, пытаясь понять, какого же полёта эта дама. И по его взгляду я примерно догадывалась, что именно Уля им наговорила.

Но... не смотря ни на что, вечер удался. Я увидела своих новых коллег и как-то стало понятно кто есть кто, что полезно для дальнейшего сотрудничества. Увидела, что моя подруга ни на каплю не изменилась, и это меня тоже очень

порадовало. Придя домой, я первым делом нашла в ютубе песню «Крейзи». Вечер, который начался с этой песней, должен ею и закончиться. «Crazy, crazy, crazy for you, baby...»

Baku, 07.11.2022

Материнство

– Вот посмотрите в зеркало, видите эти линии? Они показывают, что у вас усталый морфотип увядания... Тургор снижен... Отечность... Но надо отметить, вы для своего возраста, хорошо выглядите... Я вам предлагаю сделать курс...

Мягко, и тихо, почти мяукая, врач косметолог выносила свой приговор, пощипывая моё лицо и разглядывая меня через огромное увеличительное стекло с подсветкой. Я не отрываясь тоже смотрела в эту лупу, смотрела в эти красивые карие глаза умненькой женщины. Хорошенькая. И тактичная. Избегает слово «старение», деликатно заменяя его на «увядание». Да уж, богатый русский язык позволяет играть синонимами, говорить полутонами, щадить нервы пациентам. Но я, наверно, адекватно восприняла бы слово старение, произнеси их она, она ведь очень молоденькая.

А когда я впервые услышала слово «увядание», я была шокирована. Это было лет десять назад и сказала это мой врач гинеколог Рена на очередном приеме. Она сидела перед аппаратом УЗИ, диктовала медсестре за компьютером параметры – толщина эндометрии... Размеры фолликулы... Форма матки... И попутно комментировала мне то, что видит на экране. Я лежала на кушетке, смотрела в экран для

пациента и удивлялась, как она умудряется что-то видеть в этой чёрно-белой картинке, которая постоянно ещё растягивается и сжимается? Моя доктор Рена всегда разговаривала со мной, как с человеком из медицины, со всеми терминами. Я внимательно слушала, когда что-то не понимала, переспрашивала, а она, спохватившись, каждый раз оправдывалась:

– Всё время забываю, что ты не врач. Я тебя воспринимаю как коллегу, не как пациента.

А я её всегда воспринимала как закадычную подругу, которая попутно мой врач – настолько она была мне близка и дорога.

– Сдашь анализы на гормоны, похоже начинается увядание организма...

Увядание... Увядание? Какое ещё увядание?!

– Рена! Как увядание? Мне скоро только 42...

– Всё вовремя. После 40 и начинается.

– Но... Я... Ведь... Ещё... Как же так!!!

Анализы на гормоны подтвердили тенденцию к снижению и мне поплохело аж до стресса. Я не хотела соглашаться с этим. Чтобы как-то успокоиться, я стала раздумывать над тем, чем это пресловутое увядание меня так страшит. И поняла. Тот факт, что я начинаю терять репродуктивные способности, меня выбешивал. Как то привыкла, что все

чётко работает само по себе, тикает как часовой механизм, а тут на тебе... И я задумала осуществить прорыв. Собралась, сгруппировалась и как реактивная ракета прорвалась куда-то в высоту. Мой ответ «увяданию» был в рождении моей лунной девочки, моей дочки. Конечно, процесс увядания от этого не остановился. И, конечно же, миф «об обновлении» организма после поздних родов тоже всего лишь миф, проверено на себе. Просто этот вопрос перестал меня волновать. У меня двое детей, мальчик и девочка. Моя женская программа выполнена.

Многие нашли мой поступок смелым. Родить в 43 года! Очень многие меня поддержали с самого начала, а кто-то вообще ещё и до этого. Это моя подруга Уля, которая буквально потребовала от меня родить именно девочку и именно под знаком Тельца. Это коллега Наджия ханум, которая посоветовала не быть эгоисткой и родить ещё ребёнка. Это доктор Рена, которая сказала «или сейчас, или уже никогда». А потом было много откровений от знакомых и малознакомых женщин, у всех были свои истории, случившееся с ними после 40 лет.

...Испугалась родить общего ребёнка. Сын от первого брака и так страдал от моего второго замужества, а тут ещё и ребёнок...

...Очень хотели общего ребёнка, второй брак. Но в пер-

вом браке столько сделала аборт, а когда захотела ребёнка, беременность не сохранялась...

...Старшая дочь сказала – «Мама, ты с ума сошла? Мне уже пора думать о замужестве, а ты хочешь рожать?!»...

...Тут пришли эльчи¹⁷ к старшей дочери. Стыдно было ходить беременной перед новыми родственниками. А муж так хотел этого ребенка...

...Мне все говорили, думай о качестве, а не о количестве. Пусть будет один ребёнок, но ты сделаешь для него всё...

...Мне врачи не разрешили...

...У меня ведь ни от кого нет помощи...

...В моем то возрасте?! Я себя тогда такой старой чувствовала...

...Я его уговаривала как могла, а он все время предохранялся...

...Муж сказал, что уйдёт от нас, если я рожу...

...Свекровь подняла шум – о чем ты думаешь? Кто будет растить этого ребёнка?...

Женщины проводили параллели между мной и собой, искали виноватых в своей ситуациях, желали мне сил и терпения. Поздравляли и все очень радовались появлению моей малышки.

Если у нас, азербайджанцев, было бы понятие «крест-

¹⁷ эльчи – сваты (азерб.)

ной», у моей дочурки их было бы несколько. Моя подруга Уля точно была бы ею, она себя и так назначила на эту роль. Всегда и везде говорит, вот если бы не она, то Наилька так бы дурию и маялась бы. Другая была бы Жанна ханум, мой учитель йоги. Всю беременность она со мной занималась йогой – растяжения, дыхательные практики, расслабления, и очень много бесед. Когда подросшая малышка проявляла недетскую мудрость, Жанна ханум понимающе кивала головой и говорила:

– Другого и быть не могло, она ведь немножко и мой ребенок.

А еще одна ее крестная – Тарифа ханум, моя любимая родственница. Она провела адгойма мересими¹⁸. Это было очень трогательный и незабываемый момент для меня.

Моё счастье и моё везение в том, что меня поддерживали и в семье, и на работе, и друзья, и родственники – все, кто был в моем окружении. А мои мама и папа вообще разделили со мной заботы по моим деткам. Малышка родилась какая-то особая, она как будто впитала в себя все то тепло, любовь и заботу, которыми одаривали меня окружающие люди. Она ничьи ожидания не обманула.

Хотя конечно же есть и такие, которые ехидно спрашива-

¹⁸ адгойма мересим – мусульманский обряд нашептывания имени ребенка на ушко

ют:

– Вы молодая бабушка или старая мама?

– Ни то, ни другое. Я – молодая мама.

Есть такие, которые, глядя на моих детей, любят подметить мой возраст.

– У вас поздний брак или поздние дети?

– Поздние дети в позднем браке. И шюкюр, они у меня есть, не так ли?!

А есть и такие, которые участливо спрашивают:

– Вы до пенсии успеете детей поднять?

– Вот поэтому пенсионный возраст увеличивается с каждым годом, чтобы я успела.

Ещё есть категория мужчин, которые мучаются от своей никчемности:

– Не надо искать принцев на белом коне и все надо делать во время.

– Почему не надо искать? Я же нашла. Именно мужчину своей мечты. А замуж за хорошего человека никогда не поздно выходить.

Разные бывают люди, но я больше замечаю понимающих и одобряющих. И все колкости не важны, когда по этой земле ходят и мои дети тоже.

Если бы я была художником, я нарисовала бы материнство так. В центре стоит женщина с младенцем на руках. На их лицах лучи восходящего солнца. Женщина держит малыш-

ку на руках, и в то же время её одна рука на спине ребёнка. Позади женщины стоят её мать, бабушки, прабабушки и так все женщины рода, которые по женской линии передают гены от нашей праматери. И все эти женщины рукой упираются в спины, стоящих перед ними своих дочерей, поддерживая их. А ещё я нарисовала бы всех других женщин, которые помогают нам по жизни – наши родственницы, подруги, врачи, медсестры, учителя. И, конечно же, надо нарисовать ещё отцов и братьев, дядей и племянников, которые наши семьи и опора. Если рисую мужчин, то надо нарисовать и хирургов мужчин, которые спасают нас на операционных столах. Врачей анестезиологов, которые единственные в операционной, кто подержит за руку и в чьих глазах мы пытаемся прочесть – ну, что там происходит? И мед братьев, которые появляются лишь на доли минуты, переносят нас на руках и кому, сморщившись от боли, мы шепчем иссохшими губами «яваш»¹⁹... А ещё коллеги мужчины, которые всегда тепло спрашивают о детях, интересуются, как они растут. Сына надо нарисовать рядышком с центральной женщиной, он её – все! И на вопрос, кого хочешь братика или сестрёнку, отвечает не задумываясь – сестрёнку. А рядом с женщиной нарисовать мужчину. Он одной рукой обнимает её, а другой поддерживает её руки с младенцем. И пусть смотрит на женщину и детей. Видит их. Понимает. Ценит. Бережёт. И любит.

¹⁹ яваш – тихонько (азерб.)

Baku, 13.11.2022

День ляпов

«Я сама тактичность» – без ложной скромности я сказала бы ещё пару дней назад. А ещё уверенно добавила бы – «Я всегда слежу за своей речью». «Да, у меня дар дипломатично общаться с любым человеком» – не раз говорила я подругам. Но... недавний мой бенефис выявил, что я способна выдать просто суперские ляпы!

Команда, в которой я работаю уже пару месяцев, все ещё только создаётся. Я была нанята одной из первых. И поэтому, я на правах «старожилки» встречала новых людей, присоединяющихся к команде, большинство из которых для меня оказывались хорошими старыми знакомыми – коллегами с предыдущих мест работ или проектов. Все мы, «новобранцы», оказались большими шутниками, и сразу в команде содалась позитивная и дружелюбная обстановка.

Где-то пару недель прошли без появления новеньких. Мы стали сталкиваться с некоторыми организационными моментами, которые требовали решения. Но не было человека, который бы все быстро разрулил. Так как сами мы эту ситуацию решить не могли, то по её поводу мы дружно оттачивали свое остроумие. А все потому, что руководитель нашей команды ещё не появился, и мы с нетерпением ожидали

последних троих членов команды. Мы уже знали их имена, но никому из нас они не были знакомы. И мы не знали точно, кто из них нас возглавит.

И вот в одно утро появился Господин К. – молодой мужчина приятной наружности, по бакинским меркам слишком худой, с хорошими манерами и обаятельной улыбкой. Мне он показался очень молодым и даже милым. И наверное поэтому, я не отнеслась к нему серьёзно. Мои коллеги традиционно представились ему. Каждый полусхотя полусерьёзно поведали ему об общих проблемах. Он на шутки реагировал адекватно, с чарующей улыбкой и смешинкой в глазах, но быстрый взгляд и чёткие вопросы говорили о том, что мозг Господина К. работает очень быстро.

Когда дело дошло до меня, он поинтересовался:

– Наиля ханум, как вы думаете, почему этот вопрос так долго решается?

Я, неожиданно для себя самой, не стала ходить вокруг да около:

– Ну, потому что нас никто не возглавляет...

Он усмехнулся, и доверительным тоном мне сказал:

– Тогда этим займусь я.

Но я была на «волне» и решила блеснуть знанием классики:

– Как сказал Остап Бендер – «самозванцев не надо, пара-

дом командовать буду я», так?

По реакции Господина К. я поняла, что кажется я ляпнула – он слегка порозовел и не очень радостно отреагировал на мою шутку. Чтобы выйти из неловкой ситуации, я предложила ему чай. Я провела его к нашей зоне кофе, знакомя с обстановкой офиса. Но, как назло, чайник оказался пустым, бидон с водой стоял рядом тоже пустой. Господин К. спросил:

– Где тут берут воду?

Я, сама не знаю почему, осмотрела его с ног до головы, и ответила:

– Бидон воды вон там в углу... Но вы подождите, я сейчас попрошу когонибудь из наших крепких молодых людей нам помочь...

Господин К. вначале как будто растерялся, потом резко повернулся, быстрыми шагами дошёл до бидонов, с лёгкостью поднял один и принёс. Когда он поставил бидон на место, было видно, что он слегка раздражен. Он выразительно посмотрел на меня, типа «ну и кто тут крепыш?!» И я поняла, что второй раз села в лужу.

Во время ланча мы развлекали Господина К. рассказами и поведали, что наша самая молодая коллега составила карту знаков зодиака наших сотрудников.

– Представляете?! Куча воздушных знаков, несколько земных знаков и пара водных.

Господин К. слушал ее эмоциональный спич со снисходительной улыбкой. Наша малышка не унималась:

– А вы кто по гороскопу?

– Я... Весы кажется...

– Ой! И вы! Вы тоже воздушный знак! Ни одного огненного знака! Представляете?!

Господин К. застыл с поднятой вилкой, странность ситуации он явно не понимал.

– А зачем нужен огненный знак?

И тут я решила внести ясность:

– Как зачем? Кто-то же должен толкать наш локомотив...

Господин К. медленно поднёс вилку ко рту, прожевал и почему-то серьёзно сказал:

– Не знаю, что там говорят насчёт Весов, но я всегда сам толкал свой локомотив.

Я тихо вздохнула, это был мой третий ляп, а прошло-то всего полдня.

После ланча, поднимаясь по ступенькам, Господин К. почему-то спросил именно меня:

– А почему вы думаете, что Весам нужен тандем с огненным знаком?

Я уже понимала, что этот день явно не был моим, и постаралась максимально «тактично» ответить:

– Ну, понимаете... Весы долго взвешивают перед тем, как принять решение. А огненные знаки... Они... Они же прирождённые лидеры...

«Мамочка родная!» – лучше бы я промолчала... На мой четвёртый казус, Господин К. стал меня убеждать, что он всегда являлся нетипичным представителем своего знака, решения принимает он быстро, и судьбу свою решает он сам. У лифта я со скорбью поняла, что миф о моей тактичности упал с высоты нашего здания и разбился вдребезги...

Мы поднялись в зал для совещаний, где нам официально представили менеджера по развитию бизнеса нашей команды Господина К... Именно после этого представления я и поняла всю двусмысленность своих промахов... Да я прям троллила нового менеджера! Но я на тот момент не знала, что это ещё не все. В конце совещания наш куратор сообщил:

– И последнее, давайте поздравим Господина К., у него сегодня ещё и день рождения!

Господин К. стоял слегка смущенный неожиданным отступлением от повестки совещания. Он был в очках, которых утром на нем не было, и в очках он выглядел постарше, чем мне показалось утром. После совещания каждый старался его лично поздравить. Я же дала себе команду только улы-

баться и по возможности молчать, а ещё лучше – исчезнуть из виду. Поэтому я быстро направилась к выходу. Выходя из зала я не заметила, что мой коллега, с которым мы вместе шли к выходу, уступил дорогу Господину К. и тот очутился около меня. И я, игнорируя собственную же установку, говорю:

– Надо же, а Господин К. успел за половину своего первого дня состариться. И это он ещё не начал управлять нами...

– Наиля ханум, а почему вы так решили?

«Наиля ханум» уголком глаз посмотрела на того, кто идёт рядом с ней. О боже! На вопрос надо как-то ответить. Так, дышим, вдох-выдох. Спокойно.

– Эээ... Очки... Они вас взрослят... Немного... А так вы очень... Кстати с днем рождения!

Пять раз облажаться за один день!!! С одним и тем же человеком... которого видела впервые... Это было что-то. Я как-то читала остроту, что «специалист – это тот человек, который не делает мелких ошибок, а совершает исключительно грандиозные ляпы». В этот самый день я поняла – о, да! Я и есть этот самый «специалист».

PS Меня до сих не уволили.

Baku, 15.11.2022

Моя Love story

– И как же вы познакомились?!

Этот вопрос звучит каждый раз, когда выясняется, что у меня муж иностранец. Почему-то всем кажется, что знакомство с иностранцем – событие неординарное. Это становится особенно интересным, когда выясняется еще, что мы из разных сфер деятельности и наши пути не могли пересечься в привычных для нас средах. А наше знакомство на самом деле было интересным...

Мой рабочий день уже заканчивался, и я собиралась выходить из офиса, надо было успеть на служебный автобус. Это был жаркий летний день, 23 июля 2008г. Пока я собиралась, мне на мобильный позвонила мамина близкая подруга, Мирвари ханум. Они с мамой дружили очень давно, настолько давно и настолько близко, что уже нам самим мерещились родственные узы между нашими семьями. Мирвари ханум называла мою маму своей мянави ана²⁰, а по отношению ко мне она назначила себя на роль моей хала²¹. Мирвари ханум была журналисткой и писательницей, она очень красиво говорила на азербайджанском языке. Её можно было

²⁰ мянави ана – духовная мать (азерб.)

²¹ хала – сестра матери (азерб.)

слушать бесконечно, и не важно было, что именно она говорит, лишь бы слушать эту речь. Для меня, русскоязычной, литературная азербайджанская речь всегда кажется какой-то волшебной симфонией, которая играет внутри тебя, где-то в крови, но ты не можешь её напеть.

Звонок мобильного. Смотрю на экран – Мирвари ханум. С удивлением отвечаю на неожиданный звонок, мы с ней не очень часто перезванивались.

– Наиля, доченька! Ты где?

– Я выхожу с работы, еду домой.

– Хорошо, я тут стою у Хаййят Реджинси. Жду тебя. Ты мне сегодня очень нужна.

Окей. Голос у неё был решительный какой-то, не терпящий отказа. Интересно, что же ей нужно?... Служебный автобус, петляя по центру города, наконец доехал до своего последнего пункта – отеля Хаййят Реджинси. Я тогда жила в доме напротив отеля, в своей милой маленькой двушке.

Мирвари ханум я увидела ещё находясь в автобусе, она была нарядно одета и в руке у неё помимо женской сумочки, был тяжелый по виду пакет. Оказалось, что она приглашена на приём в Египетское посольство. О её недавней поездке в Египет я знала, она была у нас в гостях и красочно рассказывала о путешествии. Ей нужен переводчик на английский

и только я могу ей помочь. Времени мало, надо ещё найти это посольство. Оно где-то было поблизости от моего дома. Таксист с трудом нашёл посольство, но мы были на месте вовремя, официальная часть ещё не началась.

Вокруг меня были по-вечернему одетые люди, и был какой-то диссонанс в том, что я видела – жара, солнце ещё не село, женщины слишком вычурно одетые, обилие черного цвета и блеска, мужчины в костюмах и в галстуках. Все гости стоят толи на смятом газоне, посыпанном щебенкой, толи на щебенке, через которую местами прорастает трава. Я до этого вечера «прием в посольстве» представляла иначе. Тем не менее я чувствовала себя неловко в облегающих джинсовых брюках капри песочного цвета, в дымчатой кофточке из прошвы в «застиранном» стиле, в чёрных босоножках на каблуках, с обычным макияжем на лице и с волосами, собранными в хвост. Я была одета не по протоколу, неважно стою я на щебенке или на газоне, и тихо раздражалась, что мне не дали возможность переодеться и даже взглянуть в зеркало.

Мы стояли в ожидании чего-то во дворе посольства, вернее это была резиденция посла, как я потом выяснила. Наконец заиграл гимн Египта, потом посол сказал длинную речь. Стало понятно, что мы отмечаем важный день в истории Египта – день революции 1952г. И эта революция привела

страну к независимости. Мирвари ханум, к счастью, не требовала, чтобы я переводила этот длинный спич невысокого, смуглого посла, хорошо говорящего на английском.

Вдруг к Мирвари ханум протиснулся высокий загорелый светлый шатен с необычными синими глазами. «Цветные линзы» – подумала я. Они радостно поприветствовали друг друга. Он говорил на азербайджанском с каким-то акцентом. «Турок» – решила я. Меня представили как племянницу и переводчицу, а вообще я супер специалист в области компьютерных технологий, на которую молятся все инокомпании в Азербайджане. Я знала, что Мирвари ханум владеет речью, но от её дифирамбов становилось не по себе. «Ну прям персидская поэзия 13 века» – продолжала я язвить про себя.

Мужчина оказался неким Реза беём²² из Англии, этническим азербайджанцем, родом из Тебриза²³, с которым они виделись на конгрессе азербайджанцев мира в Брюсселе. Реза бей еле касаясь пожал кончики моих пальцев и сказал с приятным британским акцентом – «How do you do»²⁴. Мы с ним сразу стали общаться на английском. На мой вопрос «Что вас привело в Баку?», он ответил вопросом – «Что вы

²² Бей – уважительное обращение к мужчине (азерб.)

²³ Тебриз – город в Иране

²⁴ How do you do – как вы поживаете? (англ.)

думаете об инвестициях в сельское хозяйство?» Я решила сумничать и процитировала фразу про три легких способа разориться и самый надёжный из них это сельское хозяйство (про скачки и женщин я, понятное дело, не сказала). Реза бей юмора ни моего, ни английского не понял, даже для виду не улыбнулся. «Туши свет, бросай гранату» – мысленно заключила я.

А у микрофона уже были наши чиновники и депутаты, поздравляли Египетский народ с праздником, посол смущённо принимал чествования. «Фарс» – продолжала раздражаться я.

Тут снова началось какое-то движение вокруг нас – это уже Китайский посол узнал Мирвари ханум, они решили сделать фото на память. Я сфоткала это трио – китаец, Мирвари ханум и Реза бей. «Эпично» – ехидничала я про себя. Потом Мирвари ханум распереживалась, что и меня тоже надо запечатлеть. Оказавшись между китайцем и Реза беем, мне показалось, что они чуть не смяли меня – слишком уж они тесно ко мне прижались.

Через некоторое время нас пригласили на фуршет в глубине посольского дворика. С оживленными выражениями лиц гости мгновенно столпились вокруг столов. Я медленно, нехотя тащилась за Мирвари ханум, которая не выпускала

пакет из рук. Нет, я решила твёрдо, я не буду толпиться вокруг еды, а буду стоять в стороне. Вдруг из толпы выплыл Реза бей и всучил мне в руки одноразовую тарелку с канапе и тут же исчез. Потом он выплыл с другой стороны со стаканчиком апельсинового сока. Опять исчез. Через пару минут появился – уже с долмой из виноградных листьев, положил мне в тарелку. Исчез. Резко возник около меня и забрал долма из моей тарелки – «Не ешь, там нет мяса и слишком обильно полито лимонной кислотой». Испарился и опять появился с ещё какими-то вкусностями. И так продолжался весь банкет.

Мирвари ханум общалась со знакомыми журналистами, они радостно и весело о чем-то говорили и ели все подряд. А я была на попечении Реза бей. Еда появлялась со словами «тебе это понравится» или забиралась со словами «тебе это не понравится». Я ела с как можно более скучающим видом, и краешком глаза наблюдала за его перемещениями.

Наконец Мирвари ханум подняла свой пакет, который положила к ногам на время трапезы, сделала мне знак головой и мы пошли. Реза бей пошёл с нами. Он спросил меня:

- Куда мы идём?
- Ищем посла.
- Поблагодарить за прием?
- Я не уверена. У неё для посла подарок.

Посла нигде не было видно, нам сказали, что он в доме. Мы поднялись на высокое крыльцо и вошли в большой просторный холл. Там мы и нашли посла. Мирвари ханум говорила, а я переводила на английский. Она была счастлива побывать в Египте, посетить библиотеку Александрины. И она очень огорчилась, увидев как мало в такой большой библиотеке книг на азербайджанском языке и азербайджанских авторов. Поэтому она дарит библиотеке книги своего авторства и просит посла помочь переслать этот дар адресату. Я старалась с переводом, тем более рядом стояли люди, которые говорили на английском лучше меня. Посол был милым, и выглядел радостным получить такой подарок. А потом неожиданно на чистейшем русском языке сказал мне, что он очень благодарен мне за помощь с переводом. «Ну не выпендривайся, да!» – поняла я.

Наша миссия завершилась, и мы решили уйти. Реза бей предложил нас развезти по домам. Мой дом был первым по маршруту, буквально в нескольких шагах от посольства. Но Реза бей не остановился около него, несмотря на мою настойчивость. Он решил вначале отвезти Мирвари ханум, а она жила на Патамдаре, что значительно дальше моего дома. Около её дома мы долго прощались, она неуверенно пригласила нас к чаю. Реза бей уверенно поддержал эту замечательную идею. Её семья не ожидала гостей в столь поздний

час, но очень быстро был накрыт стол и мы выпили замечательный чай.

Мы с Реза беем сидели напротив друг друга. Я в какой-то момент времени засмотрелась на цвет его глаз, все не могла понять они синие или серые. Все таки синие и это не линзы. Он поймал мой взгляд и слегка покраснел. Я уже с удивлением смотрела на его красноту сквозь загар. «Неужели в наше время ещё кто-то краснеет?!» – думала я. Он явно смутился от того, что я в упор его разглядываю. «Мило» – отметила я про себя.

Мы провели прекрасный вечер у Мирвари ханум, я была рада видеть всю ее семью, мы пообщались с Зия, её старшим сыном, и Рашид муаллимом, её мужем. Хаям, её второй сын, подошёл чуть позже. Поболтали с Зии женой, у которой на руках крутилась её малышка. Мне были рады, я была рада. Это был тот первый случай, когда Реза повёл себя в своём амплуа, то есть вести себя не по нашим правилам, и было здорово. Это уже потом я свыклась с его манерой неожиданно навестить кого то, нарушая принципы камерности нашей жизни.

После чаепития у Мирвари ханум, Реза бей отвез меня ко мне домой и по дороге показал свой дом, оказалось, что мы жили по соседству, в 10-ти минутах ходьбы друг от друга.

Таким было начало...

После этого вечера мы стали перезваниваться, видится по вечерам, ходить в гости друг к другу. Я удивлялась и до сих пор удивляюсь его манере жить в кеф²⁵. Он мог вдруг утром прислать мне фото с пляжа, а я на тот момент, живя в Баку, лет 5 не ездила на море. Или спросить, где можно взять на прокат велосипеда и могу ли я покататься с ним. Приехать за мной на работу и прихватить кексик на перекус. Включать в машине музыку на полную мощность, петь песни и танцевать. Или пожаловаться на боль в желудке и спросить о лекарстве. Все наши разговоры заканчивались смехом. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что постоянно с ним смеюсь, опять смеюсь! Меня смешило все, а особенно его взгляд на нашу жизнь. Он не старался выглядеть крутым и всезнайкой, не лез в душу с расспросами и не диктовал правила. Мы могли заблудиться в городе, а он не сетовал на то, что я неправильно показала дорогу, а радовался – будет что вспомнить. Он на столько был не похож на тех, кто меня окружал, что не мудрено, что наше знакомство переросло в большее...

А ещё чуть позже я узнала, что 23 июля был не только день революции в Египте, но и день рождения самого Резы. Так

²⁵ кеф – удовольствие (азерб.)

что мы уже 14 лет отмечаем его день рождения и день нашего знакомства, радуемся за египтян и вспоминаем с благодарностью рехметлик²⁶ Мирвари ханум. И каждый раз я спрашиваю Реза, что тогда его привлекло во мне? Он говорит:

– Я все смотрел и думал, ну почему она такая симпатичная, ладненькая и такая грустная? Почему ей скучно, когда все просто радуются жизни? И как она умудряется так смотреть вбок, не поворачивая головы? А тебя что привлекло во мне?

– Мне очень понравилось, как ты меня кормил. А ещё мне польстило, что ты, хоть и поставил Мирвари ханум в неловкое положение, но продолжил вечер ради меня. Кстати, по другому тогда не получилось бы. И еще понравилось то, как ты мило смущаешься...

На вопрос наших детей где и как мы познакомились, Реза отвечает с улыбкой:

– На приёме в посольстве Египта... ваша мама выполняла обязанности переводчика по совместительству...

Baku, 26.11.2022

²⁶ рехметлик – покойный, умерший человек (азерб.)

Футбол и я

О том, что начался чемпионат мира по футболу я узнала утром, придя на работу. Сидящий рядом коллега поинтересовался, понравилось ли мне открытие чемпионата. А я ещё раз про себя отметила, что надо хотя бы изредка читать новости, чтобы не удивлять людей своим неведением. Ближе к ланчу мужчины нашей команды один за другим наведались на наш отдалённый пяточок и тихо о чем-то перешептывались с моим соседом.

Я обычно не слушаю разговоры окружающих и это не сложно делать, потому что... я их просто не слышу. О моей способности не реагировать на внешние раздражители в момент, когда я чем-то занята, знают все в моей семье и постоянно посмеиваются надо мной. Особенно моих родных забавляет одна из последних баек моего старшего брата времен пандемии. Мы тогда жили на своих дачах, которые в нескольких сотнях метров друг от друга. И вот байка о том, как я сидела перед телевизором в кухне-студии и проигнорировала шум его мотоцикла, въезжающего в мой двор. Я продолжала не подавать признаки жизни на его окрики со двора. Я даже не услышала, как он вошёл в дом. Не отреагировала, когда он сел за стол, и все также не отрывалась от экрана телевизора, пока он налил себе чай и выпил его. И даже когда

он уходил, я не шевельнулась. Всем смешно, а я не верю, что такое могло быть. Никогда не поверю, что он у меня на кухне сам себе налил чай.

Ну так вот, коллеги ещё не настолько хорошо меня знают, и потому мой сосед, наверное, решил, что надо объяснить происходящее оживление.

– Мы делаем прогнозы на итоги матчей. Это не ставки, это предикшн²⁷. Удачный прогноз оценивается в баллах. В конце все баллы суммируются, и проигравшие устроят гонаглыг²⁸ победившему.

Мой коллега говорит с непривычным для моего слуха тexasским акцентом, и мне всё время приходится вслушиваться в его речь. А тут ещё и тема не рабочая, в итоге я не поняла, что это за... игра такая. Надеюсь хотя бы в тот момент выражение моего лица было «задумчиво непонимающим», а не «тупо не въезжающим в тему».

– Наиля ханум, а вы не хотите участвовать в игре?

– Я?!... Я не смотрю футбол. И с трудом отличаю фарватера от голкипера...

– Можно не смотреть. Вы думаете нам удастся посмотреть все игры чемпионата? Они в основном будут проходить во время нашего рабочего дня. Просто делаете предикшн

²⁷ предикшн – предсказание (англ.)

²⁸ гонаглыг – банкет (азерб.)

и все. Господин Э. организатор игры.

Поначалу даже не знала, как реагировать. «Матильда?! Какой ещё футбол и предикшн?!» – подумала я про себя. Но... Ноги сами подвели меня к Господину Э., который аж чуть было не подпрыгнул от моего вопроса. Он мне сбивчиво объяснил правила, показал таблицу, каялся, что не пригласил сразу всех. Я сделала вид, что поняла все правила, и попросила меня тоже включить в игру. Оказалось, что всё не так просто, всё очень даже секретно – к таблице надо получить специальный доступ. Господин Э. пристально посмотрел мне в глаза и ещё раз серьёзно спросил – точно ли я хочу играть. У меня в мозгу пронеслась киношная фраза «Даете ли вы клятву верности...?» – «Да!» И только через некоторое время я получила ссылку к файлу. Так я попала в группу «предсказателей» и... понеслось!

Моё первое предсказание вывело меня сразу на 1-ое место, которое я разделила с Господином Р. Предикторы весь день говорили об удаче новичков. На второй день я погрузилась в информацию о прогнозах в интернете, сделала прогноз по 4-ём играм. Решила сверить правильность моих измышлений с моим институтским другом, фанатом футбола. Оказалось, что он упустил этот чемпионат, очень занят семейными делами, тем не менее сбросил мне свой прогноз. Его прогноз мне не понравился, он отличался от моего. Мой

азишный²⁹ друг решил, что Франция выиграет со счётом 4:1. Я поразмышляла, и скомбинировала наши прогнозы, сохранив его смелый счёт по Франции.

На следующий день Господа Р. и Э., даже не поздоровавшись со мной, одновременно толи спросили, толи прокричали:

– Как?! Как вы угадали, что Франция выиграет со счётом 4:1?!?!?!?

Их недоуменный вид меня развеселил, но про источник я не сказала. Весь день мой прогноз вспоминался каждый раз, когда я появлялась в их части офиса. И все комментарии вызывали у меня смех. Это был кураж.

С этого момента у меня началась футбольная лихорадка. Я уже не просто делала предикшн, а ещё стала следить за результатами матчей. В фитнес зале тренер стала включать спортивный канал на беззвучке на втором телевизоре. Я время от времени следила за цифрами и вслух ругала тех, кто не играет по моим прогнозам. Меня стали поддерживать девочки из зала. Я болела за свой прогноз, они болели за меня. Но никто из нас не болел за сам футбол. Даже на свадьбе сына одноклассника, где мы были нашей компанией «10а», я пальцевала телефон в перерывах между танцами. По утрам, отключая будильник на телефоне, я тут же проверяла итоги

²⁹ азишный – по сокращённому наименованию вуза АЗИ

самого позднего матча. По дороге на работу я прочитывала кучу прогнозов, продумывала свой вариант.

Наша команда несколько дней недоумевала. Счёт той игры Франции постоянно вспоминался. Мне даже передали, что наш один коллега сказал – «её прогнозы меня де-мотивируют!». Меня сравнивали толи с осьминогом, толи с дельфином предсказателем. Один коллега доверительно спросил, как же мне удаётся угадывать столько побед?

– Мне помогает... друг!

– Какой друг?

– Как какой?! Лучший друг девушек!

– ???

– Гугл!!!

Через три дня я сместилась на второе место. Пишу институтскому другу:

– Ты не хочешь узнать жива ли я после твоего прогноза 4:1 Франция?

– А разве не жива???

– Нет, не жива! Пишу с того света, дали разрешение на один смс... 7 мужчин не могут мне простить и забыть тот прогноз... Хотя была ещё куча других моих удачных предсказаний. Но я уже спустилась на 2-ое место и кажется все успокоились...

– Найка, ты в первой тройке, это уже неплохо. Пора

на этот свет возвращаться!

«В первой тройке... Не хочу быть в тройке! Хочу быть на первом месте!». Всегда говорила себе – правильно формулируй свои желания. Они имеют обыкновение исполняться, но не так, как ты хочешь, а как ты их озвучиваешь! Не хотела быть в тройке? Пожалуйста! Я резко перешла на 4-ое, потом на 5-ое, и наконец осела на 7-ом месте.

Мой азарт довёл пару раз до смешного. Сыну перенесли урок английского в день, когда Англия играла против США. Собираемся спать, муж спрашивает:

- Английский во сколько будет?
- 23:00
- Как 23:00?! Учительница совсем что-ли?!
- Ты о чём?
- Об уроке!
- А-а... А я о футболе...

Или в фитнес зале, я старалась все упражнения делать перед телевизором. А на стендах приходилось извиваться, чтобы увидеть экран. Как-то делаю гиперэкстензию с грузом, тренер подскакивает ко мне:

- Смотрите перед собой. Выдох наверху.
- Какой... Там... Счёт...?
- 1:0.

Роняю гантели и возмущаюсь:

– Ну кто так играет?!

– Не волнуйтесь! Им еще дадут дополнительное время, успеют отыграться! Про выдох не забывайте! Может увеличим вес гантель?...

Я стала сама себе напоминать биржевого брокера – каждое утро начиналось с изучения прогнозов, потом анализа своего рейтинга по итогам предыдущего прогноза. А вообще, я очень много узнала о своих коллегах. Во-первых, как они много знают о футболе! Как можно помнить счёт какой-то игры 2016 или 2018 года?! А они помнят! Рассуждают об игроках, верят в «силу Африки», или в «непредсказуемость латиноамериканцев», переживают за бывших чемпионов, волнуются за своих фаворитов... Во-вторых, мужчины делают прогнозы душой и сердцем, а я основываясь на сухих цифрах – вероятностях, которых навалом в интернете. В-третьих, им нужен кто-то, чтобы соревноваться. Им нужна игра.

В таблице Господина Э. список игр подошёл к концу, у меня кураж прошёл и я решила завершить свою карьеру в предикшн. О чем и заявила вслух коллегам:

– Знаете, что-то мне уже стало скучно с футболом...

Ко мне развернулись сразу несколько лиц с полным недо-

умением в глазах. Минутная тишина. Я перевожу взгляд от одного лица на другое. «Матильда?! Неужели сейчас скажут – как же мы без вас будем играть?!» И вдруг с нескольких сторон прозвучало:

– Как скучно?! Сейчас будет 1/8! Настоящий футбол только сейчас начинается!!!

– И... Что?...

Господин Р. вскочил со своего места, чтобы видеть меня через перегородку, разделяющую наши рабочие места.

– Сейчас начинается 1/8... Чтобы вам не было скучно давайте так сделаем... Баллы удвоятся... Потом в 1/4 утратятся... На финале будем запечатывать в конверты свои прогнозы... У вас с вашим везением есть шанс...

Я уже не слушала его пламенную речь. Мой беспокойный мозг унёс меня в другие миры. Я смотрела на своих коллег и думала, что творец создал Адама каким-то уж очень игривым. Кто-нибудь видел женщин также увлечённо играющих во что-то? Я – нет! А мужчины независимо от возраста играют. И ещё Всевышний дал им дар, рисовать в небе солнце, там где они хотят. А мы, женщины, прекрасно зная, что такое настоящее солнце, идём за ними, к их нарисованному солнцу.

«Матильда?! Кажется придётся прожить мой первый фут-

больный сезон с нашей командой».

Ну... кто там сегодня играет, то?...

Baku, 03.12.2022

10а класс

В одно августовское утро у меня была назначена встреча на 9 утра с менеджером компании, куда я уже несколько месяцев пыталась трудоустроиться. Настроение было прекрасным – красивое раннее утро, любимая дача, любимый август, приятные предчувствия. День обещал быть успешным.

На мой вызов приехал такси, водитель которого сходу удивил. Ну, во-первых, по телефону, когда он подтвердил заказ, я вроде говорила на флюент³⁰ азербайджанском. А когда я села в машину и только сказала – «Салам»³¹, он взглянул на меня и стал говорить по-русски. Во-вторых, мы только выехали с просёлочной дороги, как водитель с удивительным выражением на лице – смесь любви и восхищения, толи спросил, толи утвердил:

– Вы соседка Н. ханум?...

– Н. ханум? Нет, я такую не знаю...

– Этот дом справа, на углу, где мы выехали с грунтовки на асфальт, помните? Это её дача...

– А-а... Наверное... Я плохо знаю соседей по эту сторону от моей дачи...

– Как же вы её не знаете?! Она доктор!

³⁰ флюент – беглый (англ.)

³¹ салам – приветствие (азерб.)

– Ну, как то не сталкивались...

Вижу, у шофёра лицо какое-то просветленное от осознания того, что проехал рядом с домом самой Н. ханум! Решила все таки узнать побольше о незнакомой соседке.

– А кто она? Вы говорите доктор?...

– Да, она... Она доктор... Главврач... второго психоневрологического диспансера...

И говорил он тихо, с умилением в голосе... Я ещё раз посмотрела на его лицо... И захотелось сказать «Лелик! Остановись! Я выйду!!!»

Решила на всякий случай сообщить родным и близким о том, что еду вероятно с неадекватным водителем. Написала сообщение в две ватсап группы – нашу семейную и в «10а класс», группу с моими одноклассниками. Постаралась, чтобы сообщение не было криком SOS, а было в меру юморным. В семейной группе улыгнулись шутке и пожелали хорошей дороги. В группе «10а класс» юмора моего не поняли...

Мехриша, фея нашего чата, наш позитивчик, всегда первая реагирует на любое сообщение, пишет:

– Двери проверь, главное чтобы водитель двери не заблокировал.

Потом написал Вугар, нечастый гость, но каждое появление в чате эпично. У него амплуа «заботливого отца класса»:

– Номер машины и куда едешь – сбрось в чат.

Ибрагим, наш тихоня, но верный и надёжный как монолит, в своём беспокойстве пошёл дальше:

– Я еду на работу, сбрось свое местоположение, могу тебя встретить.

А Агаша, последние 50 лет в одном и том же образе вечного нарушителя спокойствия, написал в своём уникальном стиле – куча коротеньких сообщений одно за другим, а некоторые строчки – это просто вопросительные или восклицательные знаки:

– Куда так рано?!

– Номер машины?

– Цвет?

– Выезжаю на перехват!!!

– Будь на связи

– !!!

К счастью, доехала до бизнес-центра без приключений, написала в группу, что все ок. Захожу в здание, прохожу сама через раму, а сумку пропускаю через рентгеновский осмотр, как вдруг в руке зазвенел мобильный. Смотрю, а это групповой ватсап видео звонок, на связи ребята – Вугар, Ибо и Агаша.

– Доехала?

– Всё ок?

– Ты не ответила, куда ты поехала в такую жару?!

Отвечаю приглушенно, чтобы не привлекать к себе вни-

мание, которое и так на мне – секьюрити как-то сразу признают незнакомцев:

– Меня вызвали... Кажется, берут на работу... Иншаллах³² на этот раз все получится...

Сажусь в лифт и вижу свое отражение в зеркале – солнцезащитные очки на голове, наушники в ушах, светло-бежевое льняное платье, красная сумка, красные босоножки, в руке телефон со шнуром от наушников, вся такая загорела цвета «бронз». Вроде ничего так выгляжу, гудненько. Смотрю в экран телефона, одновременно и смешно, и радостно – там мои одноклассники волнуются за меня. В холле гулко и неуютно от звука собственного голоса и стука каблучков. Отвечаю на поток вопросов, которые сыпятся одновременно. Меня заметили через стеклянные двери, кажется, это секретарша. Надо входить. Подношу визитёрский пропуск к считывающему устройству и торопливо прощаюсь:

– Пока, пока роднули! Мне пора!

Получив от них хейир дуа³³ захожу в офис...

Наш класс активно общается уже лет 15. Началось это с 20-летия окончания школы, тогда собрались в малом составе. Потом мы отметили большим составом 25-летие и 30-летие. Между этими юбилейными датами у нас создалась ватсап группа, которая собрала ещё и тех одноклассников,

³² Иншаллах – С божьего благославления! (араб.)

³³ хейир дуа – благословение

кто живёт не в Баку. Видимся периодически, не реже 3—4 встреч в году. На связи почти постоянно. Многим окружающим кажется странным эта наша школьная дружба, удивляются, не верят в такое. Но факт остаётся фактом – общее детство и юность притягивает нас друг к другу. И ещё, конечно, есть личность, которая сплачивает и объединяет нас – это Аида. Шутя мы её называем «админ группы», но она по значимости скорее президент класса. Её авторитет неоспорим, так было и тогда, в школьные годы, так это и сейчас. И когда у неё были сложные времена, ей было не до нас и нам без неё тоже было не до кого. Мы стали реже видаться – без неё не получается собраться, проверено мной лично.

Наша «классная» компания состоит из 18—20 человек. Конечно, в городе есть ещё наши одноклассники, но не все такие сентиментальные, как мы. «10а класс» – это сообщество, в котором стерты некоторые понятия, а именно карьерные успехи, благосостояние, чины и регалии ни кому не интересны. Когда мы собираемся, нас словно машина времени переносит обратно в 10-ый класс, когда все были просто учениками. Наши посиделки – это и воспоминания, и старые шутки, за эти годы мы обросли новыми байками и шутками, это и веселье, и душевное тепло. Нам легко общаться, все друг друга знают и вдоль, и поперёк – мы знаем друг друга с детства, знаем братьев и сестёр, родителей, кто где жил и вырос, даже соседей, кто из нашей школы, или из нашего

мяхелля³⁴. И у каждого из нас свое место и своя роль в нашем клубе.

Рена и Эльнара приходят всегда вместе и всегда с запозданием. Рена говорит замечательные тосты, каждый из которых достоин записи в хрониках нашего клуба. Эльнара всегда очаровательна, всегда одета со вкусом и по последней моде, немногословная, но всегда поражает своей жизненной стойкостью и душевностью.

Эльмира и Фатя всегда садятся рядышком, и чтобы они не говорили, сразу становится понятно, что в последний раз они общались только накануне. У Фати прекрасно поставленная речь и выдержка педагога школы. Иногда складывается впечатление, что у неё стальные нервы. Эльмира все также обаятельно смеётся, как в детстве, её кисти рук и талия не меняются с годами, а неизменное желание потанцевать вызывает белую зависть.

Самира всегда удивляет экспериментами с цветом волос, никогда не угадаешь, какой она будет – с локонами или выпрямленными волосами. Но, какой бы прическа не была бы, она ей подходит. Лейла не меняется, все такой же искрометный юмор, и неподчеркнутая деловитость женщины, на которой держится целая семья.

³⁴ мяхелля – квартал

Эльдар внешне не меняется, разве что стал носить очки. Он достойно отвечает на все подколки в свой адрес, и кажется ему вообще нравится, когда говорят о нем. Суад все также удивляет своей миниатюрностью, а меня бесит тем, что уничтожила свои кучеряшки. Не могу привыкнуть к этому. Она у нас всегда куда-то торопиться, только ее постоянно ждёт какая-то куча дел.

Виталик редкий гость на наших посиделках, но поражает своей спортивной формой и невозмутимостью. Яник, за последние 5 лет дважды уже был в Баку, он наш непревзойденный юморист – до сих пор пародирует наших учителей, которых с годами мы стали любить больше.

Лина приезжала в родной город с семьёй, мы до сих пор вспоминаем её коммуникабельных детей, общение с которыми нас приятно удивило – дети родились и выросли в Израиле, но какие они были не по-современному искренними и открытыми.

Без Мехриши ещё не было ни одних посиделок, лёгкая на подъем, умеющая радоваться жизни и радовать окружающих. Если мы, девочки, зависнем на кухне за решением какой-нибудь задачи – как подогреть или подать какое-то блюдо, Мехриша предлагает самое оптимальное решение. Как

она успевает быть такой хозяйственной и ухоженной женщиной? Загадка!

Вугар умудряется до сих смотреть на нас как на неразумных детей. Он как удав Каа, мудрый и спокойный. Аида единственная из нас, которая умеет готовить в промышленных масштабах. Она могла бы управлять рестораном, если бы не была очень чувствительной и ранимой.

А Ибрагим любит нас фотографировать и снимать на камеру в те моменты, когда мы уже в состоянии «смеха без причин». Он всегда сохраняет холодную голову в любой ситуации. Мубариз шумный и весёлый, доводит шутками до слез. Но он все наши разговоры сводит к спору, что современность интересна. И наши дети имеют больше возможностей для образования и карьеры, чем мы имели в их возрасте.

Лала тоже не частый гость, но всякий раз, когда она с семьёй в Баку, она с нами. Её спортивность, вегетарианство, сила воли и, в общем, здоровый образ жизни – просто нонсенс в нашей компании. Мы все всё знаем, но никто не придерживаться строгих правил, особенно в еде. А она легко придерживается своего рациона, единственное, что ей тяжело, так это понять нашу любовь к вкусняшкам.

Рому мы так ещё не увидели, живёт в России, общаемся только в чате. Он у нас заядлый рыбак и романтик. Человек тонкой душевной организации.

Агаша, человек пазл, количество контактов в его телефоне озадачивает. Он знает всех в городе, буквально всех! Многократно подтвердил свои способности найти неизвестно кого из-под полы. Когда мы расходимся, он традиционно сажает меня в такси, а потом в группе пишет:

– Наиля, мне не понравился таксист. Напишешь, когда доедешь.

И так уже много-много лет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.